

Пивненко Владимир Юрьевич

соискатель, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации

им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева»

г. Ульяновск, Ульяновская область

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ: ОТ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ОБМЕНА К ЦЕННОСТНОМУ ПРИСУТСТВИЮ

***Аннотация:** в статье рассматривается эволюция межполюсных отношений в контексте крушения классической модели «мужчина-добытчик / женщина-хранительница». На основе эмпирической типологии пяти групп мужчин и пяти групп женщин авторы демонстрируют системный разрыв ожиданий как основную причину современного кризиса семьи. Однако в отличие от традиционных критических работ, акцент смещается на фиксацию позитивных социальных трендов (релокация в сельскую местность, походная культура, фитнес-сообщества, совместные образовательные проекты), которые уже начали спонтанно формировать новые модели взаимодействия. Ключевой вывод: выход из кризиса лежит в переходе от взаимного «оценивания» к совместному «ценинию», от функционального обмена к совместному присутствию. Предложена модель перспективных отношений, где мужчина и женщина становятся сильнее вместе не за счет ресурсов, а за счет общих смыслов, компромиссов и эмоциональной поддержки.*

***Ключевые слова:** гендерные роли, кризис семьи, типология отношений, социальная динамика, совместное присутствие, ценностные ориентации, партнерство.*

Введение.

Институт семьи в России переживает глубокую трансформацию. При сохранении высокой декларативной ценности брака (до 85% опрошенных называют семью главным приоритетом) наблюдается устойчивый рост разводов, от-

ложенных браков и одиночества среди людей 30–45 лет [1; 2]. Классическая модель, просуществовавшая столетия, базировалась на жесткой экономической зависимости женщины от мужчины. Однако постиндустриальная экономика, предоставившая женщинам равный доступ к образованию и профессиям, разрушила этот фундамент [7].

В образовавшемся социальном вакууме мужчины и женщины оказались дезориентированы: старые сценарии перестали работать, новые еще не сформированы институционально. Это привело к феномену «разрыва ожиданий»: мужчина предлагает ресурс, а женщина ждет присутствия; женщина предлагает автономию, а мужчина ждет уюта. Однако, как показывает анализ последних социальных трендов, *общество уже начало самостоятельно искать выходы*. Люди уезжают из мегаполисов в частные дома, массово вовлекаются в походную культуру и фитнес-сообщества, создают совместные образовательные проекты [3–5]. Эти процессы являются прообразами новой модели отношений, где на смену функциональному обмену («я тебе – ты мне») приходит ценностное присутствие («мы вместе делаем общее дело»).

Актуальность темы.

Современная семья переживает период активной перестройки: привычные ролевые модели постепенно уступают место новым форматам партнёрства, которые пока не получили достаточного научного описания. При этом запрос на семью не исчезает – он сохраняется и даже усиливается, что подтверждается высокой декларативной ценностью брака (до 85% опрошенных называют семью главным приоритетом). Это означает, что речь идёт не об упадке института семьи, а о поиске его новых оснований.

Проблема заключается в том, что научное знание пока не успевает за этими изменениями. Исследования чаще фиксируют трудности переходного периода – разрыв ожиданий, несовпадение ролевых стратегий, рост числа разводов и отложенных браков, – но реже обращаются к тем позитивным практикам, которые уже возникают спонтанно и показывают работающие модели взаимодействия. Релокация в сельскую местность, походная культура, фитнес-сообщества, сов-

местные образовательные проекты – эти и подобные тренды формируют новый тип отношений, основанный не на функциональном обмене, а на совместном присутствии и общих смыслах.

Актуальность исследования определяется необходимостью:

- осмыслить переход от классической модели «мужчина-добытчик / женщина-хранительница» к партнёрству нового типа, не сводя его только к кризису;
- зафиксировать и концептуализировать позитивные социальные тренды, которые уже начинают складываться «снизу» и могут стать ресурсом укрепления семьи;
- предложить теоретическую рамку перехода от «оценивания» к «ценинию», которая поможет как в научных исследованиях, так и в практической работе с семьями.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

Предложена авторская типология социальных групп мужчин и женщин (по пять групп), отражающая текущий срез гендерных стратегий и позволяющая диагностировать системный разрыв ожиданий как основную причину кризиса семьи.

В отличие от традиционных критических работ, акцент смещён с констатации кризиса на фиксацию позитивных социальных трендов (релокация, походы, фитнес, совместное образование), которые рассматриваются как прообразы новой модели отношений.

Введено и обосновано понятие «ценностное присутствие» как альтернатива функциональному обмену («я тебе – ты мне»). Показано, что выход из кризиса лежит в переходе от взаимного «оценивания» к совместному «ценинию».

Разработана модель перспективных отношений, где мужчина и женщина становятся сильнее вместе не за счёт ресурсов, а за счёт общих смыслов, компромиссов и эмоциональной поддержки. Это перекликается с идеями Г. Зиммеля о деньгах как всеобщем эквиваленте, обесценивающим личностные отношения, и Ф. Фукуямы о доверии как социальной добродетели.

Сформулирован прогноз: при сохранении текущих трендов к 2035 году модель «цениния» может охватить до 40–50% семейных союзов.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов в следующих областях.

Семейная политика и демография: выводы статьи могут быть использованы при разработке государственных и региональных программ поддержки семьи, ориентированных не только на материальные стимулы, но и на создание условий для совместной деятельности пар (спортивные, туристические, образовательные проекты).

Психологическое консультирование и семейная терапия: предложенная модель перехода от «оценивания» к «ценинию» может лечь в основу тренингов и консультаций для пар, испытывающих кризис в отношениях.

Социальное прогнозирование: зафиксированные тренды (рост числа молодых семей, переезжающих в частные дома, увеличение участников турклубов и фитнес-групп) могут быть использованы социологами и аналитиками для дальнейшего мониторинга трансформации гендерных ролей.

Образование и просвещение: материалы статьи могут быть включены в курсы по социологии семьи, гендерной психологии, социальной работе, а также использоваться в популярных лекциях и публикациях, направленных на формирование позитивных моделей партнёрства.

Развитие институтов гражданского общества: работа показывает, что общество уже самостоятельно создаёт новые форматы взаимодействия, поэтому поддержка низовых инициатив (турклубы, фитнес-сообщества, совместные образовательные проекты) может стать эффективным инструментом укрепления семьи.

1. Социальная диагностика: типология групп как отражение разрыва ожиданий.

Прежде чем говорить о перспективах, необходимо зафиксировать текущий срез. Мужское и женское сообщества сегодня не монолитны – они распались на несколько стратегий, которые не совпадают между собой. Согласно данным со-

циологических опросов и наблюдений за поведенческими паттернами, можно выделить следующие группы [1; 2].

1.1. Женские стратегии.

Таблица 1

Типология женских социальных групп

Группа	Доля	Социальный портрет	Доминирующий запрос к партнеру
Классики	38%	Школа → вуз → работа → ранний брак → декрет. Ориентированы на традицию, экономически зависимы	Стабильность, материальная защита, четкое разделение ролей
Развивающиеся	22%	2–3 образования, водительские права, самостоятельный карьерный старт. Вступают в брак после 28–30 лет	Равный партнер, интеллектуальный диалог, совместное развитие
Принцессы	30%	Выросли в гиперопеке, инфантильны, нарциссичны, воспринимают мужчину как источник благ	Решение всех проблем, патернализм, отсутствие встречных требований
Самостоятельные	15%	Самостоятельно построили карьеру или бизнес, самодостаточны	Партнерство 50/50, уважение личных границ, эмоциональный интеллект
Бизнес-леди	5%	Доминируют, содержат себя и часто семью	Гибкий спутник, готовый принять ее лидерство и взять на себя тыл

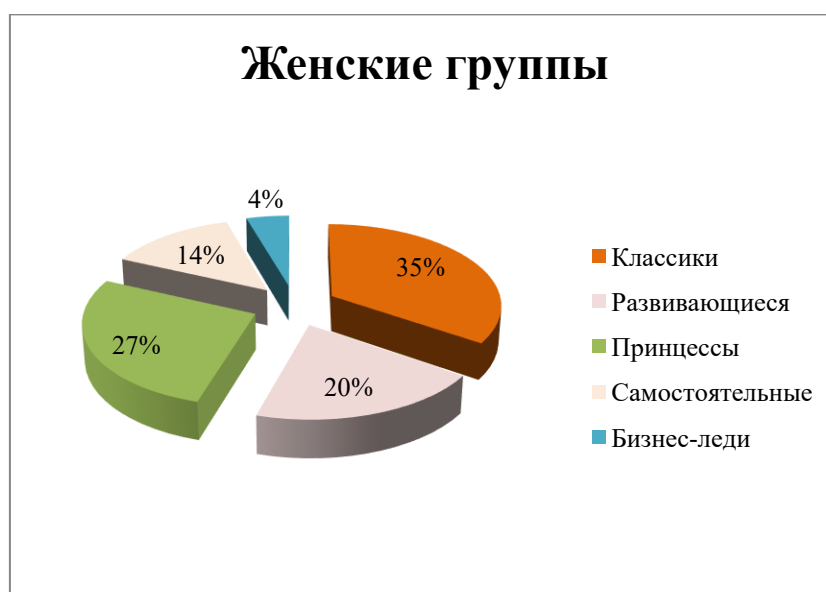

Рис. 1. Типология женских социальных групп (круговая диаграмма)

Диаграмма с подписями: Классики – 38%, Развивающиеся – 22%, Принцессы – 30%, Самостоятельные – 15%, Бизнес-леди – 5%.

1.2. Мужские стратегии.

Таблица 2

Типология мужских социальных групп

Группа	Доля	Социальный портрет	Доминирующий запрос к партнерше
Классический добытчик	40%	Работает на износ, эмоционально глух, решает вопросы деньгами	Уют, порядок, интимная близость, лояльность, принятие его роли
Новый партнер	25%	Разделяет быт, участвует в воспитании, развивает эмпатию	Равная, понимающая, теплая, без жестких требований
Стратег / Альфа	20%	Статус, карьера, наследие. Жена – часть имиджа или мощный тыл	Эффектная, лояльная, не мешающая его амбициям
Свободный художник	10%	Отказ от гонки, фриланс, гедонизм, не готов к ипотеке и детям	Легкая, свободная, без требований к статусу и ресурсам
Адаптатор	5%	Мастерски подстраивается под любую женщину, играет роли	Принятие его игры, любая группа, готовая его «взять»

Рис. 2. Типология мужских социальных групп (круговая диаграмма)

Диаграмма с подписями: Классический добытчик – 40%, Новый партнер – 25%, Стратег – 20%, Свободный художник – 10%, Адаптатор – 5%.

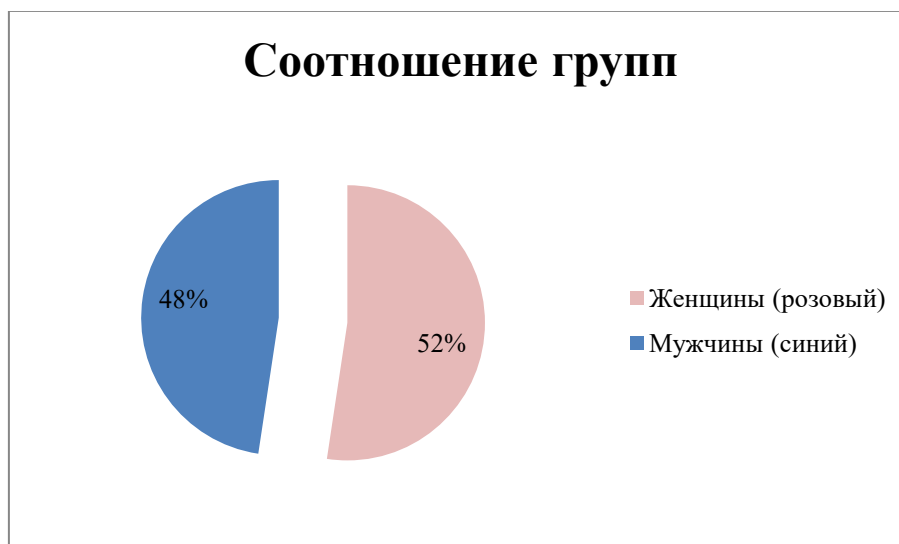

Рис. 3. Сравнительное соотношение социальных групп мужчин и женщин (совмещенная диаграмма)

Две полукруговые диаграммы рядом. Левая половина – мужчины (холодные тона), правая половина – женщины (теплые тона).

Анализ среза. Системный конфликт возникает в точке пересечения предложения и спроса. 40% мужчин («добытчики») приходят с ресурсом, который востребован только у 38% женщин («классиков»). Оставшиеся 62% женщин хотят либо партнерства, либо эмоций, либо свободы – того, что не является прямой функцией денег. Это порождает массу нереализованных ожиданий, взаимных обид и разводов [1; 2]. Однако, как показывает дальнейший анализ, именно этот разрыв является зоной роста, а не тупиком.

2. Социальная динамика: от «было» к «стало».

В последние 5–7 лет социологи фиксируют устойчивые позитивные изменения в поведенческих паттернах. Люди начали искать новые форматы взаимодействия, где иерархия и функциональность перестают быть главными [3–5].

2.1. От города к природе (релокация в села и на дачи).

Было: квартира в мегаполисе, ипотека, гонка за статусом. Мужчина – «офисный планктон», женщина – «сотрудник колл-центра». Все силы уходят на выживание, не остается энергии на отношения.

Стало: за 2023–2025 гг. на 18% выросло число молодых семей (до 40 лет), переехавших в частные дома в пригородах и сельской местности [3]. Мужчина строит, сажает, чинит – становится реальным «добытчиком» в физическом смысле. Женщина ведет хозяйство, сад – становится реальной «хранительницей», но без унижительной зависимости. Природа снимает невроз, совместный физический труд объединяет сильнее, чем совместный просмотр сериала.

2.2. От виртуальных знакомств к телесным практикам (фитнес, танцы, спорт).

Было: знакомства через приложения по принципу «резюме» (фото, доход, рост). Оценка партнера как товара.

Стало: рост групповых занятий в фитнес-клубах (на 25% за 2 года), бум школ танцев (сальса, бачата, зук), беговых клубов [4]. В танце мужчина учится вести, женщина – доверять. Это создает телесную синхронию, которая переносится и в бытовые отношения.

2.3. От изолированного досуга к совместным походам.

Было: выходные – каждый в своем гаджете. Максимум – кинотеатр или ресторан.

Стало: турклубы фиксируют рост числа участников на 40% за три года [5]. В походе не важны социальные статусы – важны навыки: разжечь костер, поставить палатку. Песни у костра, общий страх и общая радость создают естественные механизмы привязанности. Мужчина перестает быть «кошельком», становясь «проводником»; женщина перестает быть «завхозом», становясь «вдохновителем».

2.4. От потребительского общения к совместному образованию.

Было: общение на уровне «куда поедem в отпуск».

Стало: рост числа пар, которые проходят совместные онлайн-курсы (психология, управление), участвуют в бизнес-инкубаторах. Общий интеллектуальный проект оказывается более крепким «клеем», чем общая ипотека.

3. Ключевой переход: от «оценивания» к «ценинию».

Центральный вывод нашего исследования: главная трансформация происходит во внутренней установке. Эта мысль перекликается с работами классиков социологии, в частности с идеями Г. Зиммеля о том, что деньги как всеобщий эквивалент могут обесценивать личностные отношения, и с концепцией доверия Ф. Фукуямы [6; 7].

«Оценивание» – это модель потребителя. «Оценивающий» смотрит на партнера и спрашивает: «*Что ты мне можешь дать? Соответствуешь ли ты моему чек-листу?*». Эта модель обречена на провал, потому что ни один живой человек не совпадет с идеальной картинкой [6].

«Цениние» – это модель партнера. «Ценящий» смотрит на партнера и спрашивает: «*Что мы можем создать вместе?*». Эта модель открывает путь к компромиссам [7].

Как это выглядит в реальности

Таблица 3

Сфера	Модель «Оценивания»	Модель «Цениния»
Быт	«Ты должен мыть посуду / ты должна готовить»	«Давай распределим дела по навыкам и настроению»
Финансы	«Ты мало зарабатываешь / ты много тратишь»	«Наш бюджет – это ресурс для наших общих целей»
Внешность	«Ты поправилась / ты облысел»	«Ты красив для меня, даже когда устал»
Досуг	«Куда поедem, чтобы было не хуже, чем у других»	«Куда поедem, чтобы нам было хорошо вдвоем»
Конфликты	«Ты виноват / ты не права»	«Это наша проблема, мы решим ее вместе»

4. Модель перспективы: мужчина и женщина – сильнее вместе.

На основе проанализированных трендов мы предлагаем обобщенную модель отношений ближайшего будущего [3–7].

4.1. Отказ от жестких ролей.

Роли становятся гибкими: кто-то зарабатывает больше в конкретный период, кто-то – берет на себя быт. Это не конкуренция, а координация.

4.2. Компромисс как базовая ценность.

Принцессы учатся давать, а не только требовать. Добытчики учатся слушать, а не только обеспечивать. Компромисс перестает восприниматься как поражение.

4.3. Поддержка как главная «валюта».

Деньги и статус перестают быть главными критериями. На первый план выходит эмоциональная поддержка: «Я с тобой, я верю в тебя».

4.4. Совместное присутствие как новый социальный институт.

Именно совместные активности – спорт, походы, творчество – становятся теми скрепами, которые заменяют старую модель «ты мне – я тебе». Они создают общий контекст, в котором легче договариваться.

Прогноз. Если текущие тренды сохранятся, к 2035 году модель «цениния» может охватить до 40–50% семейных союзов [3–5].

Заключение.

Системный кризис гендерных ролей, начавшийся с экономической эмансипации женщин, привел к крушению классической модели. Однако этот кризис – не тупик, а переходная стадия.

Общество не ждет, пока государство предложит новые сценарии, оно уже создает их самостоятельно. Релокация в природу, походы, танцы, совместные проекты – это прообразы новой социальной нормы.

Ключевой переход – от «оценивания» партнера к «ценинию» его. В новой модели мужчина принимает женщину не за ее функции, а за ее личность. Женщина принимает мужчину не за кошелёк, а за его надежность и доброту. Именно этот переход делает мужчину и женщину сильнее вместе, чем поодиночке.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России 2024 / Росстат. – Москва : Федеральная служба государственной статистики, 2025. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13284> (дата обращения: 10.10.2026). – Текст : электронный.

2. Семья и брак: ценностные ориентации россиян: пресс-выпуск №5243 / ВЦИОМ. – Москва : Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2024. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-rossiiskikh-cennostei> (дата обращения: 10.10.2026). – Текст : электронный.

3. Отчет о миграционных процессах 2025 / Агентство по развитию сельских территорий. – Москва, 2025.
4. Тренды фитнес-индустрии 2024 / X-Fit Research. – Москва, 2024.
5. Статистика походной активности 2023–2025 / Турклуб России. – Москва, 2025.
6. Зиммель, Г. Философия денег / Г. Зиммель ; пер. с нем. – Москва : Центр гуманитарных инициатив, 2021. – 624 с.
7. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. – Москва : АСТ, 2008. – 730 с.